

Ближе к полудню Сюй Ци отыскал ветхое, полуразрушенное святилище.

Стоило Сюй Ци опустить ношу на землю, как Мао Сяофэй тут же вперил в него сердитый взгляд. Пока они пробирались сюда, он сладко спал на широкой спине своего похитителя и теперь был полон сил, чтобы высказывать крайнее недовольство.

Сюй Ци не торопясь освободил его от пут, развязав верёвки на руках и ногах и сняв кляп. Бегства он не опасался.

Да и куда бежать? Сяофэй прекрасно понимал, что они ушли слишком далеко. Сюй Ци передвигался с невероятной быстротой, едва ли не летая по воздуху, а сам Сяофэй мало того что не знал дороги, так ещё и добрался бы до лагеря обратно лишь к следующему вечеру.

Сюй Ци молча развернулся и вышел наружу.

Мао Сяофэй огляделся. На грубом каменном постаменте высилось небольшое изваяние какого-то неизвестного божества. Сяофэй мазнул по нему равнодушным взором — лик был ему незнаком, а на душе скребли кошки. Они всё ещё находились на землях Цинси.

«Эх, зря я ввязался во всё это и попросил Сюй Ци о помощи, — досадливо подумал он. — Сам бы как-нибудь выкрутился. Ну поколотили бы, делов-то, от этого не умирают. А вот каково теперь малому среди этих дикарей из Цинси? В прошлый раз нас выручил Му Цаньшан, но сейчас адъютанта рядом нет».

Он почувствовал, как от дурных предчувствий у него задрожало веко. Не в силах больше усидеть на месте, Сяофэй вскочил и направился к выходу.

Но едва он сделал шаг, как в дверях со своей вечной невозмутимостью вырос Сюй Ци. Его рослая, широкоплечая фигура заслонила свет, надвигаясь на юношу, словно глухая каменная стена. Сюй Ци делал шаг вперёд, и Сяофэю приходилось пятиться, пока он снова не опустился на то самое место, где только что сидел.

— Сюй Ци, да кто ты, чёрт возьми, такой? — Сяофэй постарался взять себя в руки. Голос его звучал на удивление твёрдо. В лагере было полно способов уберечь его от разъярённой толпы, но Сюй Ци предпочёл самый безумный и бесповоротный — похищение. Это не могло не наводить на подозрения. — Зачем ты увёл меня?

Сюй Ци ничего не ответил. Он собрал охапку сухой травы, поджёг её, и по полуразрушенному залу потянулся едкий, сизый дым влажных листьев. Когда разгорелся первый несмелый огонёк, Сюй Ци подбросил сухих веток. Сквозь весёлые языки пламени он искоса взглянул на пленника:

— Я такой же, как ты. Человек из Страны Верхней Ци.

— Не заговаривай мне зубы! — Мао Сяофэй недовольно нахмурился. — В этой войске полно наших земляков, почему же твоя милость выбрала именно меня? Ты...

Он осёкся, лихорадочно соображая. Сюй Ци и Сюй Цю вроде бы не догадывались о его настоящем имени и о том, кем он был раньше, но ведь тайное рано или поздно заговорит. Сюй Цю — парень простой, от него беды не жди, а вот Сюй Ци... Этот тип слишком скрытен, умен, да к тому же владеет боевыми искусствами на грани фантастики. Зачем ему сдался обычный повар?

Если раньше за его поимку можно было вытрясти кругленькую сумму из поместья князя Аньяна, то теперь, когда он в немилости, Янь Нинжун и ломаного гроша за него не даст.

— И о чём же ты так напряжённо думаешь? — лениво поинтересовался Сюй Ци, вороша угли тонкой веткой.

Дым от костра попал Сяофэю в горло. Он закашлялся до слёз, покраснел, и, не найдя лучшего выхода, он сложил ладони в умоляющем жесте и со звучным стуком бухнулся перед Сюй Ци на колени.

— Пощади, благодетель! Отпусти меня, а? Ну какой с меня прок, я же гроша ломаного не стою! Клянусь, без меня мой малец пропадёт. Его в прошлый раз чуть живьём не сожгли, а если эти псы из Цинси обнаружат, что я сбежал, они всю злость на нём сорвут! У него ведь ни зубов толком нет, и слышит он плохо... Бросить его там — всё равно что на смерть обречь!

— А мне-то какое дело? — холодно обронил Сюй Ци.

Мао Сяофэй поперхнулся воздухом от такой черствости.

«Вот же сукин сын...» — мысленно выругался он.

На лице юноши, впрочем, не отразилось и тени гнева. Он лишь преданно и умоляюще захлопал ресницами, продолжая канючить:

— Послушай, давай договоримся! За то, что я выходил тех кур, молодой генерал пожаловал мне целое золотое кольцо. Если мы вернёмся, я отдам тебе половину!

Вторую половину он, правда, уже пообещал другому человеку, но об этой мелочи Сяофэй предпочёл умолчать, лишь искоса поглядывая на реакцию собеседника.

Пламя костра окрашивало красивое, мужественное лицо Сюй Ци в благородные золотистые тона. Он сидел расслабленно, из-под чётко очерченных бровей сквозило полнейшее равнодушие к чужим стенаниям. С небрежным изяществом он швырнул к ногам Сяофэя кожаный дорожный мешок.

— Сперва приготовь поесть. Пообедаем — тогда и поговорим.

Пока Мао Сяофэй хлопотал над нехитрой стряпнёй, долговязый Сюй Ци примостился прямо у подножия каменного божества. Закинув ногу на ногу и подложив руки под голову, он безмятежно заснул.

Вскоре по заброшенному храму растёкся такой умопомрачительный аромат жареного мяса, что Сюй Ци проснулся без всяких напоминаний. Он молча придвинулся к огню и принялся делить добычу.

— На, хлебни, — Сюй Ци протянул ему кожаный бурдюк.

Сяофэй с опаской принял подношение, недоверчиво наморщив нос. Он приоткрыл горлышко, принялся и изумлённо округлил глаза:

— Вино?

Причём отменное! Запах был чистым, густым и на редкость приятным.

— В лагере ведь строжайший запрет на хмельное. Как тебе удалось его протащить? — Сяофэй сделал осторожный глоток. Вкус показался ему удивительно знакомым, очень похожим на то дорогое вино, которым его когда-то потчевали в поместье князя Аньяна.

— Если мне нужно что-то припрятать, закон мне не указ, — усмехнулся Сюй Ци. Он забрал бурдюк, приложился к тому же краю и сделал внушительный глоток, довольно прищурив глаза.

Только сейчас Сяофэй заметил, что в облике этого молчаливого великана кроется изрядная доля плутовства. Когда Сюй Ци так шурился, он становился точь-в-точь похож на старого, хитрого лиса.

— Сюй Ци... — Мао Сяофэй потихоньку придвинулся поближе, шурша сухой травой. Сюй Ци лениво опустил веки, наблюдая за его манёврами, но не сдвинулся ни на вершок.

— Старший брат Сюй, — заискивающе заговорил юноша, заглядывая ему в лицо. — Послушай, может, мы вернёмся ненадолго, а? Я ведь не против пойти с тобой, честное слово! Но дитя я бросить не могу. Заберём мальчика — и я весь твой, води куда пожелаешь...

Голос Сяофэя звучал робко и заискивающе — он смертельно боялся, что этот упрямец наотрез откажется возвращаться в осиное гнездо.

Но не успел он договорить, как Сюй Ци резко поднялся на ноги. Он упёрся указательным пальцем прямо в лоб Сяофэю и бесцеремонно отодвинул его от себя.

— Мужчина должен держать своё слово, — Сюй Ци на мгновение умолк, одарив Сяофэя многозначительным, насмешливым взглядом. — Если я вернусь, а тебя здесь не окажется... Что ж, поймать тебя снова будет не сложнее, чем глупую лесную птицу.

Сяофэй судорожно дёрнул уголком рта.

— Да бог с тобой, куда мне бежать! С тобой-то улепётывать куда сподручнее.

Не успело затихнуть последнее слово, как Сюй Ци, перехватив ножны своего длинного меча, шагнул к выходу. Сяофэй даже глазом моргнуть не успел, как рослая фигура растаяла в воздухе. Он выскочил на порог, но вокруг синел лишь безмолвный осенний лес — и ни души.

На широких зелёных листьях лопуха сиротливо лежали остатки запечённой дичи. Сяофэй вздохнул, вспомнив своих ненаглядных кур, с досадой схватил лоснящуюся от жира птичью ножку и яростно вонзил в неё зубы.

Осеннее солнце грело мягко и ласково. Перед долгой зимой такие дни — истинный подарок неба, от их тепла сладко ломило кости, а тело наливалось приятной истомой.

Святылище, казавшееся поначалу беспросветно унылым, в лучах полуденного светила преобразилось. Сквозь прорехи в прогнившей крыше на земляной пол ложились золотистые узоры. Одно из световых пятен — широкое, в половину человеческого роста — обрисовало старый, полуистлевший соломенный коврик перед алтарём. Сяофэй притащил ещё пару пыльных циновок, соорунив подобие ложа, и с наслаждением растянулся на солнцепёке. Усталость навалилась мгновенно: с тех пор как Дун-эр слёг в лихорадке, он не знал ни сна, ни покоя.

Он повернулся на бок, подложив ладонь под щёку, и только-только устроился поудобнее, как земля под ним предательски дрогнула и ушла вниз.

«Землетрясение?!»

Годы бродяжничества и привычка спастись бегством выработали у него звериную реакцию — он попытался вскочить, но было поздно. Гнилые доски и пласты земли с грохотом разверзлись под его телом. Сяофэй полетел в крошечную тьму, судорожно пытаясь уцепиться хоть за что-нибудь, но стены провала были гладкими, словно отполированный камень.

Падение казалось бесконечным. Вдобавок сверху на него летел какой-то тяжёлый ворох земли и обломков. От ужаса Сяофэй истошно завопил, и его пронзительный крик гулким эхом заметался по узкому каменному колодцу, пока он наконец со всего маху не приземлился на что-то твёрдое.

Не успел он перевести дух, как прямо над ухом, перекрывая его собственный визг, гроыхнул

властный голос, от которого кровь застыла в жилах:

— Поберегись!

Сяофэй рванулся в сторону, увязая в пыли и обломках, но тяжёлое тело, рухнувшее следом, всё же придавило ему ногу. Му Цаньшан ловко перекатился, опёрся ладонью о каменные плиты и мгновенно поднялся на ноги.

— Т-ты?! — Сяофэй от изумления едва не проглотил язык. — Как ты тут оказался?!

Му Цаньшан сердито свёл к переносице свои тонкие, точёные брови:

— Это я должен тебя спросить. Какого чёрта ты здесь делаешь?

Было очевидно, что молодой генерал не шёл за ними по пятам, а караулил в храме загодя. Сяофэй отчётливо помнил то мимолётное ощущение под рукой перед падением — он явно задел потайной рычаг. Но раз Му Цаньшан провалился вслед за ним почти мгновенно, значит, он караулил его буквально в паре шагов, прячась в полумраке святилища.

Интересно, застал ли Сюй Ци его незримую ауру до того, как уйти?

Му Цаньшан извлёк из-за пазухи небольшой мешочек из тончайшего белого шёлка, сквозь который пробивалось мягкое свечение фосфорического камня. Этого бледного сияния вполне хватало, чтобы разогнать могильный мрак подземелья. Вдруг молодой генерал резко наклонился к Сяофэю.

— Эй, ты чего удумал?! — испуганно пискнул юноша, чувствуя, как сильные руки генерала бесцеремонно шарят у него на поясице. От каждого прикосновения по спине Сяофэя пробежал табун ледяных мурашек — бог знает, что на уме у этого сумасбродного вельможи.

— Где твой пояс? — после короткого, гнетущего молчания глухо спросил Му Цаньшан. В его голосе отчётливо зазвенели опасные гроззовые нотки. — Что этот мерзавец с тобой сделал?

Не дожидаясь ответа, молодой генерал со шуршанием шёлка обнял его за талию. Сяофэй замер в плотном кольце сильных рук, вдыхая тонкий, едва уловимый аромат горной прохлады, исходивший от одежды генерала, и от неожиданности звонко чихнул.

— Отвечай! — приказал Му Цаньшан, и его тон не терпел возражений.

— Да ничего он не сделал, — пробормотал Сяофэй, чувствуя себя крайне неловко. — Просто связал меня им, вместо верёвки.

Напряжение в плечах молодого генерала заметно спало.

— Зябко здесь. Не замерз?

— Нет, нет, всё в порядке, — торопливо зачастил юноша, пытаясь отстраниться. — Просто в носу защекотало. Лучше скажи, зачем ты здесь? Неужели у тебя нет дел поважнее? И откуда тут этот лаз? Может, тут спрятан клад или...

Он осёкся на полуслове. Светящийся мешочек качнулся, на миг озарив красивый, сосредоточенный профиль Му Цаньшана. Тот бережно и аккуратно повязывал вокруг талии Сяофэя прочный шёлковый пояс. Сяофэй только сейчас сообразил: эта плотная чёрная лента принадлежала самому молодому генералу.

Сглотнув подступивший к горлу ком, юноша замер. Му Цаньшан выпрямился и принялся методично простукивать каменную кладку стены.

— Что ты ищешь? — шёпотом спросил Сяофэй.

— Где-то здесь скрыт проход.

В густой тьме они не видели лиц друг друга, но в узком замкнутом пространстве каждое их дыхание отзывалось гулким эхом.

Внезапно стук прекратился. Сяофэй услышал, как Му Цаньшан сделал глубокий вдох, а затем скомандовал:

— Назад.

Сзади высилась глухая стена завала. Сяофэй сделал пару шагов и упёрся спиной в холодный камень.

— Некуда больше, — растерянно пискнул он.

— Надень.

В лицо ему прилетел какой-то мягкий свёрток — это оказался лёгкий кожаный жилет. Сяофэй без лишних споров натянул его на себя. Сегодня молодой генерал на удивление не донимал его своими двусмысленными нежностями, говорил коротко и веско, так что Сяофэю оставалось лишь безропотно подчиняться. В конце концов, выбраться из этой ямы без чужой помощи у него не было ни единого шанса.

— За этой стеной скрыто нечто грандиозное, но берегись ловушек... — Му Цаньшан не успел договорить.

Раздался оглушительный, свирепый грохот, от которого содрогнулись сами основы подземелья. Земля ушла из-под ног, вновь всколыхнув в памяти Сяофэя кошмары прошлого. Охваченный первобытным ужасом, он не успел даже закричать, как чьё-то сильное тело рванулось к нему и намертво прижало к себе, укрывая от летящих сверху камней.

По залу прокатилась удушливая волна вековой пыли, заставив обоих надрывно закашляться.

Когда пыль немного улеглась, сквозь брешь хлынул ослепительный, почти неземной свет. Перед их взорами раскинулся исполинский грот, своими размерами не уступающий величественным чертогам императорского дворца.

Мао Сяофэй изумлённо открыл рот. За всю свою жизнь — нет, за три жизни вперёд — он не то что не держал в руках, но даже представить себе не мог такого немыслимого богатства.

<http://bllate.org/book/18429/1864366>